Как найти мужа на День всех влюбленных

Автор:
Алена Савченкова

Как найти мужа на День всех влюбленных

Алена Юрьевна Савченкова

Варя Медная

Мой жених Фелиций умен, красив, богат, а еще он любимчик императора, отчаянный искатель приключений и при этом тонкая романтичная душа. У него есть лишь один недостаток: он не существует. Я выдумала его, потому что я старшая из пяти сестер, и пока не выйду замуж, остальные тоже не могут. И теперь у меня есть всего неделя на то, чтобы найти идеального Фелиция ко Дню всех влюбленных и представить его семье!

Варя Медная, Алена Савченкова

Как найти мужа на День всех влюбленных

© В. Медная, А. Савченкова, 2023

© ООО «Издательство АСТ», 2023

* * *

Как найти мужа на День всех влюбленных

Глава 1

– И скоро ты нам его представишь? – сурово спросила маменька, помешивая чай.

– Как только у Фелиция будет посвободнее со временем, – небрежно ответила я. – Вы же знаете, у него сейчас плотный график.

– Настолько плотный, что он не может выкроить часок для знакомства с будущей тещей и семьей своей невесты?

Четыре мои младшие сестры, сидевшие здесь же, за столом, выжидательно уставились на меня.

Я принялась медленно помешивать чай, делая вид, что пытаюсь растворить сахар. Вообще-то я обычно пью без него, но на этот раз перед разговором с матушкой была такой рассеянной, что добавила кусочек.

– Это случится со дня на день, – ответила я наконец, откладывая ложку.

– Так со дня или на день? – осведомилась матушка, вздернув бровь.

– Хорошо, – вздохнула я, – сделаю это как можно скорее. Сегодня же спрошу у Фелиция, когда ему будет удобно.

– Отлично, – подытожила маменька и положила мне на край блюдца печенье. – И лучше тебе есть побольше перед свадьбой, невеста не должна выглядеть замученной.

– Я знаю! – воскликнула Лиззи, самая младшая. – Пусть Крис приведет его на День всех влюбленных. – Это будет так романтично: сделать предложение

в этот праздник. Он встанет на одно колено, расскажет, как любит нашу Крис, откроет коробочку с кольцом, а кольцо это будет шикарным… – протянула сестра, уже самозабвенно прикрыв глаза.

– Давай пока без кольца, – прервала я ее излияния.

– Как без кольца? – почти подпрыгнула маменька.

– Без кольца нельзя, – подтвердила Гертруда, вторая по старшинству сестра после меня, и решительным жестом отказалась от предложения служанки подлить еще чаю.

– То есть, конечно же, кольцо будет, – поправилась я. – Только не знаю какое, поэтому не думаю, что уместно его описывать.

– Ну как же, – вмешалась Белатриса, средняя сестра, – наверняка такой джентльмен не поскупится.

– Конечно, не поскупится! – подхватила Лиззи. – У вас было такое романтичное знакомство! Значит, и кольцо должно быть не менее романтичным! Ты поскользнулась…

– И едва не попала под экипаж, – добавила Гертруда.

– Но Фелиций очень вовремя оказался рядом, – продолжила Белатриса, подливая сливки в чай.

– И подхватил тебя в последний миг, рискуя жизнью и едва сам не попав под колеса, – закончила до этого молчавшая Шарлотта, предпоследняя сестра.

– Так что кольцо тоже будет необыкновенным! – не унималась Лиззи, которую больше всех волновала наша с Фелицием история. – Наверняка с розовым алмазом! Или нет… с черным! На последнем мероприятии у императрицы был черный алмаз.

– Может быть, сразу с драконьим бриллиантом? – поинтересовалась я. – Лиззи, Фелиций не император!

– Тем не менее он богат, – заметила маменька, аккуратно промакивая салфеткой уголки губ. – Раз то и дело путешествует по разным странам, участвует в миссиях по поручению императора и играет в придворном театре.

– Да, – пробормотала я, опустив глаза, – но я хочу, чтобы кольцо было сюрпризом.

– Вот и увидим этот сюрприз, – подытожила маменька. – Лиззи права: отчего бы ему не прийти на праздник всех влюбленных?

– Но…

– Передай господину Фелицию, что я жду его на ужин в четырнадцатый день февраля, – произнесла маменька, вставая.

– Это же через неделю! – вскричала я.

– Вот именно, – бросила маменька через плечо. – У тебя совсем не много времени на то, чтобы подобрать туалет. Советую пока забыть о лекциях в университете и начать прямо сейчас, если хочешь успеть сшить новое платье, купить новую сумочку и сделать необходимые косметические процедуры. И надеюсь, ты записалась к парикмахеру?

– Конечно, маменька.

– Вот и славно. А сейчас мне нужно написать письмо моей дорогой подруге Луисе. Придется огорчить ее, сказав, что твоя помолвка с ее сыном Чарли, которую мы столько лет лелеяли, невозможна.

– А что не так с моей сумочкой? – крикнула я ей вслед, но маменька уже исчезла в коридоре.

– Она древняя, – откровенно поведала Лиззи, возникнув рядом и похлопав меня по плечу. – И совсем не романтичная.

– Тебе бы только о романтике думать, – покачала головой Гертруда, присоединяясь к нам. Все сестры уже тоже встали из-за стола.

– А тебе бы только о своих книгах и правах женщин! – показала ей язык Лиззи.

– Хорошо, что у тебя наконец появился жених, – заметила Белатриса. – Мой Гарри уже два года ждет, когда сможет сделать мне предложение. И все эти два года я делаю вид, что не видела кольца, которое он прячет в солонке у себя в серванте.

– Теперь и мы наконец можем быть свободны, – пропела Шарлотта, которая всегда говорила все, что думает.

Остальные сделали вид, что внезапно заинтересовались обстановкой нашей столовой, но я знала, что внутренне все с ней согласились.

Я – старшая из сестер и действительно являлась камнем преткновения между ними и замужеством, потому что по традиции замуж мы должны выходить по очереди.

– Пойду напишу записку Гарри, – милостиво улыбнулась Белатриса, коснувшись своих прекрасных белокурых волос, уложенных короной на голове, и вышла из столовой, шелестя платьем.

– И я обрадую Ронни! – хлопнула в ладоши Лиззи, умчавшись вслед за ней.

– Я сообщу об этом Джорджу сегодня во время похода в театр, – задумчиво произнесла Шарлотта и, слегка кивнув мне на прощание, удалилась.

– А я Арнольду во время дневного собрания, – поправила очки на носу Гертруда. – Пойдем, я провожу тебя.

Она довела меня до прихожей и, пока я завязывала ленты шляпки, держала кружевной зонтик.

– Надеюсь, твой Фелиций все же разумен, – заметила она. – Потому что сейчас он представляется очень легкомысленным, начиная с рода занятий и заканчивая

именем. Вернее, даже начиная с имени.

– О да, – заверила ее я. – Фелиций очень разумен: он увлекается разными науками, включая алхимию.

– Этого-то я и боялась, – закатила глаза Гертруда, протягивая мне зонтик. – Алхимия! Доживем до того, что эту лженауку поставят в один ряд с другими!

Фыркнув, она удалилась. Я же слегка кивнула на поклон дворецкого и вышла на улицу, где слышался грохот проезжающих мимо экипажей.

Счастливое выражение, которое было приклеено к моему лицу на протяжении всего обеда, сползло. Неделя, о господи! У меня всего неделя, чтобы найти жениха, а фактически мужа! Потому что никакого Фелиция, любимчика императора, отчаянного сорвиголовы и при этом ученого и романтика, не существовало!

Глава 2

– Почему бы тебе не сказать матери, что вы с Фелицием расторгли помолвку? – спросила Эрнеста, пока я помогала ей прилаживать седло на дракона.

– Расторгли помолвку с тем, с кем встречались полгода и о ком я столько рассказывала?

– Ну да. Скажи, что он посмотрел на другую леди, ты не смогла этого вынести, назвала его подлецом и негодяем и объявила, что не желаешь его больше видеть.

– Маменька скажет, что это все из-за моей прически, которую я не меняла последние пять лет. И если маменька меня не убьет, то разорвут сестры, которые уже выбрали свадебные наряды, – пропыхтела я, подхватывая сползшее седло.

Эрнеста поспешно присоединилась ко мне, и мы совместными усилиями вернули его на место.

– Должны же они понять…

– Нет, Эрнеста, ты единственный ребенок, поэтому не знаешь, каково моим сестрам, – их судьба зависит от моей нерасторопности.

– Я не назвала бы тебя нерасторопной, – заметила Эрнеста, глядя на то, как я быстро затягиваю ремни. – И кстати, когда ты скажешь семье, что работаешь в агентстве «Драко и сыновья»?

– Никогда! – испугалась я.

– Но тебе нужно как-то решать эту проблему.

– Знаю, – вздохнула я и взяла щетку, чтобы смахнуть пыль с чешуи Евы.

Ева была прекрасной молодой драконицей и будто специально изогнула шею, чтобы мне было удобнее это делать. Ее разбудили совсем недавно, поэтому движения животного отличались плавностью и были даже слегка вялыми.

– Отчего бы тебе не сходить сегодня на «Вечер сердец»? Можешь сделать вид, что ты леди.

Эрнеста считала, что я такого же простого происхождения, как и она.

– Что ты такое говоришь? Ни за что!

– «Ни за что» будешь кричать, когда сестры станут рвать тебя на части. А Гарри, Ронни, Джордж и Арнольд к ним присоединятся.

– Ты права, – снова вздохнула я. – Мне срочно нужно решить проблему. И если кто-то на вечере хоть чуть-чуть подойдет под критерии, я его не упущу!

– Главное, чтобы он согласился назваться Фелицием, – фыркнула Эрнеста. – Надо же: ну и имечко ты выдумала.

– Оно было первым попавшимся, которое я увидела на развороте газеты, когда сестры опять приперли меня к стенке вопросами о кавалере, – хмуро заметила я.

– Наверное, это была новость о каком-то принце на горошине.

Ответить я не успела, потому что в этот момент в ангар зашел мистер Бернард. На нем были кожаные штаны, летный сюртук и такие же летные очки, как и на Эрнесте.

– Дамы, – слегка поклонился он.

Мы привыкли к немногословности хозяина «Драко и сыновья» и присели в ответных поклонах.

– Ева уже готова?

– Да, мистер Бернард.

– Вы, Эрнеста, можете заняться Иза-беллой, – кивнул он на соседнее стойло, где дремала взрослая рыжая драконица. – Скоро сюда прибудут первые посетители, а Изабелла как раз хорошо отдохнула.

– Да, мистер Бернард, – снова присела в поклоне Эрнеста, хотя в облегающих штанах, при виде которых моя маменька упала бы в обморок, это выглядело для меня до сих пор непривычно.

Я подала мистеру Бернарду хлыст.

– Благодарю, Кристина, – он едва взглянул на меня.

Хозяин агентства был достаточно молодым мужчиной – насколько я знала, ему исполнилось тридцать пять, хотя суровое выражение лица делало его старше. Он был высокого роста, при этом двигался ловко, с какой-то даже грацией, и его никто и никогда еще не видел улыбающимся. Эрнеста говорила, это оттого, что

он таким образом старается сразу внушить трепет. Мне же казалось, что его мысли попросту постоянно заняты делами.

– Кстати, Кристина. Скоро выставка, и я отправлю вас, – объявил он, вскочив в седло.

– Что? О нет, мистер Бернард, я не могу.

– Не можете? – он удивленно взглянул на меня. – Это прекрасный шанс, а вы работаете у меня уже год, и я доволен вашей работой. Считайте, что участие в выставке – повышение.

Мне ли этого не знать. Как и того, что на выставке будет половина высшего света, включая мою семью. Вот только не в качестве работников.

– Видите ли, моя тетушка приболела, поэтому я должна быть с ней. Пожалуйста, отправьте Эрнесту, – произнесла я, глядя на коллегу, которая уже готовила Изабеллу к сегодняшнему дню.

Мистер Бернард с сомнением взглянул на меня и заметил:

– И за вашей тетушкой никто не может присмотреть два дня?

– К сожалению, нет. Она не выносит никаких сиделок и предпочитает только мое общество.

– Я уверен, что этот вопрос можно как-то решить.

– Боюсь, что нет.

– Мы еще вернемся к обсуждению этого вопроса. А теперь вам пора поспешить – мы открываемся через десять минут.

– Да, мистер Бернард.

Я отошла на несколько шагов, поскольку Ева уже начала расправлять крылья. Мистер Бернард опустил очки на глаза, взялся за рог в передней части седла, и через несколько мгновений драконица взмыла в небо через раскрывшуюся крышу.

Я смотрела ей вслед, приставив ладонь козырьком, пока она не исчезла из виду.

Что ж, «Вечер сердец» так «Вечер сердец»!

Следующие несколько часов я не думала ни о каком Фелиции: несмотря на будний день, посетителей пришло достаточно, и среди них было много детей, поэтому я то готовила драконицы для полета с дирижаблем, то занималась организацией персональных верховых полетов, то искала сотрудников, которые бы накормили животных, потому что сама не успевала.

К концу дня я меньше всего напоминала барышню из высшего света, которая готовится к приятному вечеру.

– До завтра, Эрнеста! – кинула я, спеша к выходу.

– До завтра, – донеслось мне вслед.

Когда я вошла в дом тетушки Мэйбл, было ровно шестнадцать тридцать. Напольные часы с кукушкой в холле громко возвестили о моем приходе.

– Кристина! – донеслось из гостиной, прежде чем я успела проскользнуть на лестницу, которая вела на второй этаж, где и находилась моя комната. – Это ты?

– Да, тетушка Мэйбл, сейчас приведу себя в порядок и присоединюсь к вам.

– Мне нужна твоя помощь. Немедленно.

Коротко вздохнув, я направилась к ней, на ходу приглаживая волосы.

– Бог мой, – приветствовала меня сидевшая в кресле тетушка, – что нынче делают с девушками на этих ваших лекциях?

Я поспешно перевернула прижатую к груди книгу, которую держала вверх ногами.

– Ничего, тетя, это я виновата: шла по улице.

– По улице? Не ехала в экипаже? – Тетя приставила к глазу лорнет. – Кристина, еще чуть-чуть, и ты превратишься в одну из тех девиц с резким голосом и грубыми руками, которые носят – прости господи – брюки и курят сигары.

– Никогда, тетушка!

– Поди сюда! Что вы сегодня делали на этих ваших лекциях? Препарировали лягушек или занимались еще какими-то подобными ужасами? Мне говорили, что в анатомических театрах делают чудовищные вещи.

– Что вы, тетушка, мои лекции не имеют никакого отношения к лягушкам и анатомическим театрам. Нам лишь рассказывают о… мире.

Тетушка недоверчиво пожевала губами и сложила руки на набалдашнике трости. Она сидела прямая, как палка, и была столь же худа.

– Лекции… а потом девушки возвращаются домой растрепанные, пешком, да еще не могут найти мужа, заставляя младших сестер страдать.

Я привычно постаралась пропустить эту реплику мимо ушей.

– Вы сказали, что вам требуется помощь?

– Да, – она указала на стол, на котором стояла тарелка с тминным кексом. – Передай Марии, что в этом кексе слишком много тмина. Нужно его заменить, нельзя подавать такое, когда придет Евгения. Ты же знаешь, она придерется к каждой крошке. Пусть сегодня подадут черничный кекс, и я не желаю слышать от Марии никаких возражений на этот счет.

– Да, тетушка. – Я забрала тарелку.

Евгения была старинной подругой тети Мэйбл еще по пансиону, а поскольку других дел у нее не было, она уделяла самое пристальное внимание обстановке и приличиям в доме.

– Не опоздай к пятичасовому чаю! – повысила голос тетушка мне вслед. – И сделай что-нибудь со своим румянцем, это неприлично!

– Да, тетя! – крикнула я уже из коридора, ведущего на кухню.

– И не кричи! Леди положено говорить негромким и приятным голосом! – прогремела тетя.

На кухне я нашла Марию и передала ей наказ тети, после чего наконец отправилась к себе. Закрыв дверь на ключ, бросила книгу на кровать, быстро ополоснула лицо и взглянула в зеркало.

Тетя права: волосы выбились, а на щеках от долгого нахождения на свежем воздухе горел румянец. Опустившись на кровать, я какое-то время сидела с закрытыми глазами. Как же мне надоело всем лгать!

Я живу у тетушки весь последний год: мне едва удалось получить на это разрешение у маменьки. Свое желание переехать к ней я аргументировала тем, что дом тети находится ближе к университету Илана, в который я записалась вольнослушательницей. Когда маменька узнала о моем «неподобающем леди» увлечении, ее чуть удар не хватил. И точно хватил бы, если бы она узнала, что на самом деле мне нужно было прикрытие для работы в «Драко и сыновья».

Сестры назвали меня синим чулком и тут же растрезвонили обо всем своим кавалерам. Даже Гертруда, ходившая на собрания, посвященные правам женщин, считала посещение леди университета слишком радикальным шагом.

Правда, лекции я тоже несколько раз посетила – не столько из любопытства, сколько для того, чтобы меня на всякий случай запомнили среди слушательниц.

В итоге маменька посчитала, что проживание у тетушки, дом которой был обширнее, а штат прислуги больше, поможет мне заполучить выгодную партию, тем более что и центральная улица находилась рядом. А «выгодные партии» как раз имели обыкновение там прогуливаться. Впрочем, и конкуренция со стороны таких же страждущих леди была выше.

Но истинной моей страстью были драконы. Увлечение началось, когда я была еще совсем маленькой. Однажды дедушка отвел меня в парк, где запряженный в дирижабль старый дракон по имени Роальд катал детей. Он поднимался всего на несколько метров, так как его лапа была привязана к вбитому в землю пруту, но это развлечение запомнилось мне на всю жизнь. Поэтому объявление (которое в прямом смысле слова мне принес в руки ветер) о том, что агентство «Драко и сыновья» ищет работницу, я посчитала знаком свыше.

В рейтинге людей из высшего общества, к которому принадлежала наша семья, работа в агентстве значилась ниже не то что вольнослушательских курсов для девушек… она там вообще не значилась. Работали в нашей стране только женщины низшего сословия и изредка – среднего.

Итак, я врала всем: семье – о курсах и о женихе, мистеру Бернарду – о своем положении. Даже Эрнеста считала, что я простого происхождения и лишь скрываю от маменьки и сестер род занятий, потому что они его не одобрили бы. А теперь мне нужно было найти «жениха», чтобы врать еще и ему.

Открыв глаза, я похлопала себя по щекам и снова взглянула в зеркало. Ровно без пяти пять я уже спускалась в гостиную. Моя прическа была в идеальном порядке, платье приглушенно мерцало – оно было заказано в знаменитой теапольской школе мод у некоей талантливой Софи, а осанка не уступала осанке тетушки.

Через несколько минут, которые мы с тетей провели в гостиной в молчании, делая вид, что пьем чай, явилась леди Евгения. Это была плотная женщина невысокого роста, которая тем не менее как-то умудрялась заполнять собой все помещение, когда появлялась. За ней тенью следовала ее племянница Виола.

– Мэйбл! – приветствовала леди Евгения мою тетю.

Чашка в руке тети чуть дрогнула, а глаза моментально обежали гостиную, проверяя каждый миллиметр – все ли в порядке.

– Евгения, – чуть кивнула она, одаряя подругу легкой улыбкой.

– Надеюсь, сегодня будет не тминный кекс? У меня еще с прошлого раза застряли в зубах эти черные зернышки. И не пирог с этими новомодными пряностями – от них только болит голова.

– Сегодня черничный кекс, – торжественно провозгласила тетя, довольная, что отстояла именно его в перепалке с Марией.

– Mieux que rien[1 - Лучше, чем ничего (фр.).], – обронила леди Евгения, не заметив, как дернулся тетин палец на набалдашнике трости. – Что ж, как вы с дорогой Кристиной поживаете? Когда она наконец представит нам жениха?

При этих словах Виола быстро подняла и опустила глаза.

– Будь у меня такая старшая сестра, – продолжила леди Евгения, – я бы не вела себя кротко, как овечка, подобно бедняжкам Гертруде, Белатрисе, Шарлотте и Лиззи.

– Антония, – тетя всегда называла мою маму просто по имени, – прислала мне слугу с запиской: через неделю, на День всех влюбленных, Кристина представит нам своего Фелиция!

Следующие полчаса дамы были заняты обсуждением последних новостей, сводившихся к Фелицию, схемам для вышивания, новым композициям, которые они слышали в салоне, и сплетням. Упомянула леди Евгения и то, что собирается начать подыскивать жениха для Виолы. Ровно через тридцать минут она поднялась, а следом и племянница.

– Что ж, дамы, приятно было увидеться с вами. Надеюсь, через неделю я уже смогу насладиться зрелищем кольца на пальце нашей дорогой Кристины.

Хорошо, что не бедняжки.

Тетя благосклонно кивнула, и леди Евгения с Виолой в сопровождении слуги отправились к дверям.

– Куда это ты собралась? – поинтересовалась тетя несколько минут спустя, когда я двинулась – как надеялась, незаметно – к выходу.

– Леди Евгения забыла у нас платок. Догоню ее.

– Кажется, ее экипаж уже уехал.

– Тогда схожу к ней, дом ведь на соседней улице.

– Вздор! Можно отправить слугу. Впрочем, ты – милая девочка, можешь сходить. Только так, чтобы у тебя снова не появился этот ужасный румянец.

– Хорошо, тетя.

Леди Евгения действительно оставила у нас платок, и я передала его Виоле, как раз проходившей мимо открывшего дверь швейцара. Мы улыбнулись друг другу: мы с Виолой когда-то дружили, но в последние годы отдалились, даже не знаю почему.

На обратном пути я сделала крюк в две улицы и заглянула на ту, что имела неофициальное название Романтичная. Замедлив шаг, я глубоко вдохнула и неторопливо приблизилась к почтовому ящику, оформленному в розовых тонах.

Витиеватая надпись огромными буквами над ним гласила: «Вечер сердец». Быстро взяв карточку из стопки рядом, я написала имя Эвридика и кинула карточку в щель. Крышка опустилась с громким лязгом. Ну все, теперь пути назад нет!

Глава 3

Вскоре я уже снова была в доме тети, а еще через полтора часа состоялся ужин, на котором мы с ней сидели на противоположных концах длинного стола. К нам еще ненадолго присоединились Шарлотта, Белатриса и Лиззи. Младшая сестра вела себя непривычно тихо – атмосфера тетушкиного дома сказалась даже на ней. Белатриса же выглядела еще более утонченной, чем обычно, напоминая фарфоровую статуэтку.

На десерт сестры не остались – к великому сожалению Лиззи, – поскольку Шарлотта собиралась в театр со своим Джорджем.

– Быть может, и вы с Фелицием к нам присоединитесь? – спросила она. – У нас еще осталось место в ложе.

– Благодарю, но сегодня Фелиций получил какое-то новое поручение и вынужден был отбыть из города.

– Так он будет у нас четырнадцатого февраля, как просила маменька?

– Да, я все ему передала.

– Ох уж этот кавалер, – покачала головой тетушка с заговорщическим видом, – жду не дождусь, когда увижу этого героя!

Да уж. Я тоже.

Прощебетав слова прощания, сестры удалились, а я осталась, чтобы отведать вместе с тетушкой великолепный меренговый рулет, вкуса которого совершенно не запомнила, погруженная в мысли о предстоящем вечере.

– Ты развлечешь меня чтением после ужина, Кристина?

– Простите, тетушка, мне нужно подготовиться к завтрашним лекциям. Боюсь, это отнимет все мое время.

Тетушка недовольно пожевала губу.

– Эти университеты мало того что задуряют головы юным девушкам, так еще и крадут их у семьи.

– Простите, тетя.

– Что ж, ступай. Мне почитает Мария. Правда, она читает лишь молитвенную книгу.

Сделав книксен, я удалилась наверх, чтобы через четверть часа на цыпочках спуститься и проскользнуть мимо двери гостиной, где Мария монотонным голосом и с акцентом читала тетушке, которая то и дело фыркала и поправляла ее ошибки.

Накинув капюшон легкого плаща, я вышла из дома и поспешила к Романтичной улице с совсем не романтичным намерением.

Возле здания, на парадной двери которого красовалось сердце, уже толпились гости обоих полов. Среди нескольких экипажей выделялся спортивный кабриолет, в который была впряжена пара коней.

– Мисс Эвридика? – громко осведомился стоявший на входе управляющий, направив на меня лорнет на длинной тонкой ручке.

– Да.

– Пройдите, пожалуйста, внутрь, – протянул он мне шелковую маску. – Справа гардероб, слева небольшой буфет. Основной зал прямо, начало через десять минут.

– Благодарю.

Я прошла мимо гардероба, решив не оставлять там плащ, и, поскольку двери главного зала были еще закрыты, присела на краешек стула за одним из столиков. Пухленькая дама за соседним нервно запихивала в рот кремовое пирожное.

– Вы в первый раз, да?

Я чуть кивнула, не желая с ней говорить.

– А я уже в десятый, – вздохнула она.

Я вздрогнула, услышав о таком стаже. Жених был нужен мне сегодня же, и у меня не было времени наведываться сюда еще девять раз.

– Вам так и не удалось встретить пару?

– Отчего же, удалось, еще в первый вечер, – собеседница придвинулась ко мне. – Уже тогда я познакомилась с моим Родриго – такой смуглый красавец, я это заметила, когда он случайно сдвинул маску. Но, видимо, он неправильно разобрал адрес, который я ему оставила, поэтому до сих пор не нанес мне визита.

– А у вас была… договоренность?

– Ну конечно же! – возмутилась дама. – Родриго сказал, что совершенно сражен моей красотой и напором. И готов немедленно жениться.

И вот тут-то я заинтересовалась:

– И не женился?

– Говорю же: произошла какая-то ошибка, поэтому с того вечера я его так и не видела. Вот и хочу встретить вновь, чтобы мы наконец-то могли воссоединиться.

Если напор действительно был в почете у неизвестного Родриго, то проявлял он свою заинтересованность нелогично.

Вскоре раздался звонок, как в театре, и мы поднялись. Несколько мгновений спустя двери распахнулись и управляющий пригласил нас в зал.

– Удачи, – шепнула дама. – Если встретите моего Родриго, передайте ему, что я в зале.

– Обязательно.

Мы ступили в полутемное помещение, где были расставлены столики. На каждом приглушенно светилась лампа. Я взглянула на свою карточку, где было указано первое место. Далее предполагалось, что кавалеры будут пересаживаться по кругу.

– Дамы садятся слева, джентльмены справа. Пять минут на каждую сессию, – объявил управляющий и ударил в маленький медный гонг.

Как только звук заполнил помещение, я направилась к своему столику, и то же самое сделали остальные гости.

– Вы прелестно выглядите, – заметил, волнуясь, джентльмен, который составлял мне компанию в первой сессии, и отодвинул для меня стул.

Судя по нескладности, мой кавалер оказался гораздо более юным, чем я рассчитывала, но мне было не до долгого выбора. Его лицо так же, как и мое, и лица остальных гостей, скрывала маска.

– Итак, – произнес он, устраиваясь напротив, – можете рассказать немного о себе, мисс… – он сверился со своей карточкой, – Эвридика?

– Что ж, да. Я старшая из пяти сестер…

– Пя… ти?

– Да. Несколько поколений моей семьи живет в Илане, сейчас я гощу у тети, недалеко от центральной улицы. Мой отец входил в число пэров, сейчас этот титул унаследовала маменька…

– А что-то из ваших увлечений?

– Я люблю музицировать, вышивать, пятичасовые чаепития и прогулки с моими сестрами.

Я решила, что разумнее будет не отходить от стандартного списка.

– Значит, этим вы и занимаетесь днем?

– Да, если дракониц не нужно срочно кормить…

– Дракониц?

– То есть сестер, – спохватилась я. – Это наша семейная шутка: маменька с детства называет нас дракончиками…

Я мысленно покраснела от досады. Нужно быть осторожнее с оговорками.

Похоже, мой кавалер заготовил для вечера такой же стандартный список. Чтобы не терять время, я готова была рассмотреть и его на роль Фелиция и даже потянулась за листком бумаги, чтобы оставить – по его же просьбе – свой адрес, когда, задав вопрос о его планах на будущее, услышала, что через пару месяцев он уезжает учиться в соседний город.

Прозвучавший гонг поставил черту под разговором, и несостоявшийся Фелиций, который, откровенно говоря, больше подошел бы по возрасту Лиззи, поцеловал мне руку и пробормотал, как он был счастлив познакомиться с такой леди, как я, и пересел за соседний столик. Ко мне же подсел следующий господин.

А потом следующий, и еще один. К концу вечера я уже стала терять надежду. Задача, которая казалась мне если не легкой, то несложной, вдруг превратилась в нечто из разряда пятичасового чая у тетушки Мэйбл, когда у нее собирались все пансионные подруги. Впрочем, нет, с этим чаем ничто не могло сравниться.

– Итак, – устало произнес последний джентльмен, присаживаясь за мой столик. – Поведайте мне о вашей музыке и вышивании.

– Что, простите?

– Вы же хотите рассказать мне о пьесах, которые разучиваете для игры в салоне, ваших пяльцах, чаепитии с подругами и вечерних прогулках по главной улице?

– Вообще-то… да.

– Тогда сделаем вид, что я вас выслушал. А я рассказал вам о своих…

– Охотничьих ружьях, мужском клубе, учебе и любимом коне…

– Конях, – поправил он, – у меня пара.

– Конях, – согласилась я.

– Ну, раз мы познакомились, давайте перейдем к сути. С какими целями вы на этом вечере, мисс… – он сверился с карточкой и хмыкнул, – Эвридика.[2 - Героиня древнегреческого мифа о трагической любви.]

Сверившись со своей, я поняла почему.

– А с какими вы, мистер… Орфей?[3 - По легенде, Орфей спустился за умершей от укуса змеи Эвридикой в царство мертвых.]

– Я ищу жену, – спокойно произнес он.

– И верите, что можете ее здесь найти?

– Уже нет.

– Тогда почему же вы здесь?

– Потому что я, видите ли, Эвридика, занятой человек, и у меня нет возможности каждый день пить кофе, – он слегка отодвинул чашечку, – на «Вечере сердец». Моя задача – с наименьшими затратами времени и нервов найти хорошую спокойную леди, которая не будет говорить заученные речи, а станет просто хорошей хозяйкой моего дома, чтобы следить за ним и служить мне надежным тылом.

– Вы считаете, что роль женщины лишь в этом?

– В чем же еще? – удивился он.

– Быть может, у вашей потенциальной жены будут свои интересы, отличные от тех, что вы перечислили?

– И какие же? – он откинулся на стуле, скрестив руки на груди, и я впервые отметила, какого мощного он телосложения. Волосы были то ли черными, то ли просто темными – в полумраке невозможно было определить. Жаль, голос звучал немного приглушенно из-за маски – мне почему-то подумалось, что он красивый.

– К примеру, она может ходить в… университет. Или сама управлять экипажем.

Он фыркнул:

– Мне не нужен синий чулок. Я же сказал: я в поисках спокойной, домашней леди, которая соответствует…

– Общепринятым критериям.

– Да. При этом не повторяет за другими то, что втолковали тетушки и гувернантки.

– Что ж, тогда, думаю, мистер Орфей, мне не следует тратить ваше время, – произнесла я, намереваясь встать.

– Постойте, – он взглянул на быстро утекающие песчинки песочных часов на краю стола, – раз у нас осталась еще пара минут, расскажите мне о ваших предпочтениях касательно кавалера.

– Зачем? Я вижу, что не соответствую вашим ожиданиям.

– Потому что это было бы честно – я ведь рассказал вам о своих в отношении леди. И еще потому, что мне, быть может, интересно. Ну и наконец, вы, наверное, не захотите первая при всех покидать этот вечер.

Я чуть пожала плечами. Последнее меня не пугало.

– Что ж, хорошо. Я здесь тоже в поисках мужа. Я должна представить его семье хотя бы в качестве жениха через неделю.

– Отчего такая спешка? – приподнял брови он, отчего маска шевельнулась.

– На то есть свои причины.

– Хорошо. И каким же он должен быть?

– Он должен быть… – я задумалась, потому что до этого не давала себе труда составить портрет будущего спутника жизни и, в отличие от Орфея, не имела конкретных критериев. – Он должен разделять… или хотя бы понимать мои увлечения. Осознавать, что мне нужно личное пространство, и уважать мои интересы.

– Чтение, прогулки и музицирование?

– Быть может, у меня есть и другие, несколько… непривычные для женщины моего круга.

– Так «быть может» или есть?

– Вы… – начала было я, но тут раздался гонг, прерывая нас. – Кажется, наше время истекло, – произнесла я, вставая и протягивая ему руку.

– Определенно истекло, – согласился Орфей, тоже вставая, и вместо того, чтобы поцеловать, чуть пожал ее.

– Тогда прощайте, – отвернулась было я.

– Постойте, – удержал он мою руку.

Я удивленно обернулась.

– Отчего бы нам не встретиться вновь, Эвридика?

– Оттого, что нам не стоит тратить время друг друга, раз мы не соответствуем взаимным ожиданиям, Орфей.

– Так почему бы не тратить его вместе? У вас цель – найти мужа, у меня – жену. Я мог бы помочь вам, а вы – мне.

– Каким образом?

– К примеру, вы расскажете мне о местах, где я мог бы познакомиться с будущей супругой, или расскажете о приемах, помогающих произвести благоприятное впечатление. А я, со своей стороны, помогу вам.

Я колебалась. Управляющий уже прошел к дверям, выразительно посматривая на замешкавшихся гостей, среди которых были и мы.

– Хорошо, – решилась я. – Но я все еще не думаю, что это хорошая идея.

– Не думайте, просто оставьте мне ваш адрес, чтобы мы могли договориться о следующей встрече.

– С одним условием.

– Каким?

– Мы снова будем в масках.

Он вопросительно приподнял бровь.

– К чему нам испытывать смущение при возможной случайной встрече? Лучше не знать лиц друг друга.

– Как пожелаете, – чуть поклонился он, и я быстро черкнула на его карточке адрес абонентского ящика тетушки Мэйбл.

Возле выхода дежурила моя давешняя знакомая.

– Вы не встретили моего Родриго? – с надеждой спросила она.

– Боюсь, что нет. Ни у одного джентльмена не было такого имени. Но вы должны и сами это знать – мы ведь разговаривали со всеми кавалерами по очереди.

– Да, но я подумала, что он мог случайно ошибиться столиком, и мы не встретились, – пролепетала несчастная почти жена.

Пожелав ей удачи в поисках, я покинула здание. Экипажей перед ним уже почти не осталось. Моего Орфея тоже не было, как и пары впряженных в спортивный кабриолет коней, которых я видела в самом начале вечера.

Глава 4

– Ну как? – спросила меня на следующий день Эрнеста.

– Что как? – Я сделала вид, что поглощена полированием чешуи Евы.

– Ты ходила на «Вечер сердец»? – спросила она, придвинувшись ко мне и пытаясь подцепить камешек из-под когтя Изабеллы, которая лежала, лениво вытянув лапу.

– Возможно.

– Так ходила или возможно? – Она уперла руку в бок.

– Ты прямо как Орфей, – вздохнула я, чуть тронув Еву, чтобы та приподняла крыло и мне было удобнее протирать его бархатной тряпочкой.

– Какой еще Орфей?

– Мужчина, которого я там встретила.

– Он согласился сыграть роль Фелиция? Или вы понравились друг другу и теперь он твой жених?

– Нет. – Я пощекотала драконицу под мордой, и та подняла ее, чтобы я могла добраться до шеи. – Мы договорились помогать друг другу.

– Помогать в чем? – озадаченно спросила Эрнеста, возвращаясь к своей работе.

– В поиске вторых половинок.

– Постой, – она замерла с щеткой в руках. – Ты отправилась на «Вечер сердец» и нашла там того, кому будешь помогать искать вторую половинку?

– Ну… да. А он мне.

– Кристина, – поднырнув под головой драконицы, Эрнеста снова возникла передо мной, – так почему бы этой второй половинкой не стать тебе?

– Нет. – Я сменила инструмент на щеточку для ресниц. Они у Евы были пышные – всем бы модницам такие. Одно удовольствие расчесывать их. – Мы договорились о другом, потому что я не подхожу под его критерии.

– И какие же у него критерии?

– Он ищет простую и скромную женщину, которая не будет притворяться и станет хозяйкой его дома.

– Разве ты не такая?

– Ты не понимаешь: эта женщина должна быть лишена… – я взмахнула щеточкой, – амбиций. Он хочет, чтобы она не работала: эдакая леди из журнала «Домашний Илан», которая будет руководить кухаркой при варке мармелада, подавать ему подогретые тапочки и служить хранительницей очага. Иными словами, она не должна работать. – Я указала на Еву.

Эрнеста тоже перевела на нее взгляд.

– Понятно, – хмыкнула она, возвращаясь к Изабелле. – И когда же у вас следующая встреча?

– Не знаю, я оставила ему адрес абонентского ящика своей тети. Ну, а ты?

– А что я? – Она указала на свои брюки, расширяющиеся на бедрах. – Если желающих стать женихом работающей девушки немного, то ищущих девушку в брюках еще меньше.

Мы обе рассмеялись.

– Когда-нибудь времена изменятся, – заметила я.

– Наверное, – отозвалась Эрнеста, глядя на позевывающую и расправляющую крылья Изабеллу.

Тут в ангар вошел мистер Бернард, и мы одновременно сделали книксен.

– Дамы, – поздоровался он. – Кристина, пройдите, пожалуйста, ко мне в кабинет.

– Да, сэр.

Отложив бархатную тряпочку, я проследовала за ним, сделав большие глаза в ответ на вздернутые брови Эрнесты.

– Итак, – произнес мистер Бернард, закрывая дверь и усаживаясь на свое место за столом, – вы обдумали еще раз мое предложение?

– Да, сэр, но мой ответ остался прежним.

Он поставил локти на стол и задумчиво соединил кончики пальцев.

– Позвольте спросить, чего именно вы боитесь? Оставить больную тетушку на два дня с сиделкой?

– О да, она не терпит посторонних.

– Даже ради отличного шанса, выпавшего ее племяннице?

– У пожилых леди свои обыкновения, сэр.

– Выставка состоится через неделю. Возможно, к этому времени вашей тетушке станет лучше?

– Возможно, сэр. Но есть и другая причина.

– Какая же?

– Моя семья… видите ли, они не очень одобряют то, что я работаю.

На этот раз он так удивился, что убрал локти со стола и встал.

– Как они могут не одобрять того, что вы работаете? – Мистер Бернард прошелся по кабинету. – Понимаю, если бы вы были леди из высшего общества – разразился бы скандал. Но обычная скромная девушка вполне может трудиться, если нужно помочь своей семье. Тем более агентство «Драко и сыновья» пользуется уважением в обществе.

Компанию основал еще прадед мистера Бернарда, и в ней до него работали его отец и дед.

– Да, мистер Бернард, но моя семья придерживается довольно старомодных взглядов.

Он остановился и пристально посмотрел на меня, а потом вдруг прошел к стене и раскрыл дверцы небольшого бара.

– Вот, – он протянул мне фарфоровую чашку и плеснул в нее воды из графина. Вода в зачарованной чашке тотчас вскипела, растворив гранулы чая на дне. – Выпейте.

– Благодарю, сэр, – произнесла я, принимая ее и разглядывая тоненький фарфоровый ободок.

Вторую чашку он взял себе и задумчиво отхлебнул. Я из вежливости тоже сделала крошечный глоток.

– А что, если бы я с ними поговорил? – внезапно произнес мистер Бернард.

Я едва не уронила чашку:

– Думаю, это не лучшая идея.

– Вы настолько сомневаетесь во мне или настолько уверены в них?

– И то и другое, сэр. Теперь я могу вернуться к работе?

– Да, Кристина, идите.

Я направилась к выходу, потом, вспомнив про чашку, вернулась и поставила ее на стол. Снова поблагодарив мистера Бернарда, я наконец удалилась.

Все утро я занималась обычными рабочими делами. Но мысли нет-нет да и обращались ко вчерашнему вечеру. Стало любопытно, как выглядит Орфей без маски. Голос у него даже из-под маски, искаженный, был приятный, комплекция внушительная. А раз он водит спортивный конный экипаж, то не лишен рискованной нотки в характере. По крайней мере, если верить Лиззи, которая увлекается науками вроде френологии и уже настолько в этом преуспела, что может, метнув один взгляд, понять характер и привычки человека. Правда, все эти навыки нужны ей в отношении кавалеров.[4 - Теория, которая связывает характер, интеллект человека с формой его черепа.]

К обеду, поняв, что все еще думаю об Орфее, я рассердилась и обратила все свое внимание на работу.

– Ты еще здесь? – удивилась Эрнеста, когда я покидала стойло Изабеллы, на которой недавно катали детей в дирижабле.

Драконица в какой-то момент переволновалась, и я задержалась, чтобы успокоить ее и убедиться, что все в порядке.

– А который сейчас час?

– Почти полдень.

– О нет! Мы с сестрами договорились встретиться!

Сорвав с себя передник, я схватила шляпку и, придерживая ее рукой, поспешила к выходу. Мы условились встретиться в кондитерской «У Мэтью». Это было известное старинное заведение.

– Простите, что задержалась, – выпалила я, влетая, и осеклась при виде маменьки.

Она изумленно посмотрела на меня, а я на нее. Маменьки сегодня за обедом не должно было быть.

– Кристина, что за вид? И где твои учебники?

Сестры тоже удивленно смотрели на меня. Утонченная Белатриса, не донеся до губ, держала в руке крошечную – на два глотка – чашечку. Брови вразлет пересекли лоб подобно распростертым крыльям птицы.

– Простите, я оставила их в университете.

Мама неодобрительно покачала головой и указала на свободный стул:

– Что ж, садись.

Я кивком поблагодарила официанта, который мне его пододвинул, и постаралась успокоить дыхание.

– Так что там со вчерашним представлением? – спросила маменька, поворачиваясь к Белатрисе.

Та со своим Гарри присоединилась в театре к Шарлотте, которая была на представлении с Джорджем. Моя средняя сестра изящно отставила чашечку и лучезарно улыбнулась официанту.

– Все как обычно: мелодраматично, патетически, со слезами и победившей в конце любовью.

– И страстью, – добавила Шарлотта, подцепляя ложечкой малиновый мусс из креманки.

– Когда любовь побеждает – это хорошо, – вынесла вердикт маменька. – Мне вот пришлось вчера огорчить мою дорогую Луису. – Неодобрительный взгляд в мою сторону. – Ее Чарли так горевал, узнав о расторжении помолвки…

Представляю, как мог горевать тот, кто видел меня в последний раз в детстве и большую часть жизни провел, колеся по странам Авропы.

– Надеюсь, Фелиций оправдает доверие и все наши потери, – докончила она.

– Мужчина с таким именем не может не оправдать! – воодушевленно заметила Лиззи, активно орудуя ложкой и сметая кусок шоколадного торта. – Расскажи нам еще, Кристина, какой он.

Все четыре сестры и маменька вперили в меня взгляды. Гертруда даже очки поправила.

– Ну, он… – я помешала сахар в чашечке, которую мне только что принесли, – любит приключения. Еще он храбр, очень артистичен…

– Все это мы уже слышали, – прервала Белатриса, – расскажи что-нибудь новенькое.

– Да, – поддержала маменька.

Я растерянно умолкла.

– Что-нибудь более конкретное, – добавила Шарлотта, которая рассеянно рассматривала обстановку и казалась, как обычно, витающей в облаках, хотя я знала, что сестра довольно внимательно слушает нас.

– Из нового, он… – Сестры подбодрили меня взглядами. – Что ж, он высок… – Лиззи ахнула с возгласом: «Так и знала!» – Еще у него приятный голос, – продолжила я, воодушевляясь, – довольно острый ум. И он любит управлять своим спортивным конным экипажем, – внезапно вырвалось у меня.

– Конный экипаж – это хорошо, – благосклонно кивнула маменька.

Я же пыталась собраться с мыслями и сообразить, что еще сказать. У меня было не слишком много опыта в подобных описаниях, поскольку все мое общение с мужчинами сводилось к формальным разговорам во время светских приемов или прогулок где-нибудь в городском парке или на центральной улице.

– Еще он в самую первую встречу сказал, что ищет добрую жену и хорошую хозяйку и любит летать на драконах, – рассеянно закончила я, думая о предстоящей на сегодня работе.

Доселе благодушно кивавшая маменька вдруг подпрыгнула:

– На драконах? Ты говорила, что он участвует в миссиях по поручению императора, и я думала, ты имеешь в виду самоходный дирижабль или порталы с магическими кристаллами, но никак не этих огромных опасных тварей!

– Ну да, – очнулась я, – он летает и самоходными дирижаблями, и кристаллами, и вот… драконами. А что в них плохого? И зачем их так называть?

– Это непредсказуемые животные, лишенные интеллекта. Неизвестно, что они могут выкинуть в следующий момент. Сейчас дракон кажется спокойным и добродушным, как нас убеждают газетные интервью этого мистера… Бернарда. А в следующий миг откусит тебе руку.

– Ничего подобного не случается, – спокойно ответила я. – Разве ты не помнишь, как в детстве дедушка отвел меня покататься на дирижабле, который поднимал дракон?

– И слава богу, что ты осталась жива! Я слышала, в соседнем Свитвилладже один такой дирижабль перевернулся: оказалось, дракону нездоровилось, а хозяин не предупредил об этом публику, чтобы не терять клиентов.

– Мистер Бернард такого не допустил бы, – уверенно заметила я. – Он всегда очень тщательно следит за здоровьем своих драконов и честно предупредит клиентов, если один из них неважно себя чувствует.

– Тебе-то откуда знать? – удивилась маменька, и я прикусила язык.

– Читала об этом в газетах…

– Кстати, в газетах пишут, что мистер Бернард посетит со своими драконами предстоящую выставку, – возбужденно заметила Лиззи, – и был намек, что трюки будут невообразимыми!

– Ничего хорошего из этого не выйдет, – покачала головой маменька, излишне громко помешивая ложкой. – Тем более на выставке будет высший свет, а этот мистер Бернард, при всех его заслугах, происходит из низов. Что ж, на сегодня нам достаточно чаю.

Она сделала знак официанту, и тот тотчас поспешил к нашему столику с услужливой улыбкой.

– Твой Фелиций вернется сегодня или завтра? – спросила Белатриса, когда мы направлялись к выходу.

– Скорее всего, завтра, – сдержанно ответила я.

– Тогда ему лучше поспешить, – заметила она, поправляя перчатки, – потому что маменька еще не оставила своих надежд на Чарли и думает, что этот вариант можно оставить про запас.

Поцеловав ее в щеку и попрощавшись с маменькой и остальными сестрами, я поспешила обратно на работу, специально свернув в другую сторону и сделав крюк в один квартал.

Остаток рабочего дня прошел спокойно, и, завершив основные дела, я подметала в ангаре. Эрнеста сегодня отпросилась пораньше: у нее заболела тетя – в отличие от моей, на самом деле.

Старый дракон по имени Марк следил за моими взмахами метлой. Заметив это, я ему подмигнула.

– Вам нравится моя подруга, милорд? – осведомилась я, указав на метлу, и повернулась вместе с ней на месте, как в танце. – Тогда позвольте я представлю вас друг другу… Ах нет, вы интересуетесь мной? Что ж, извольте, меня зовут Кристина.

Дракон, чуть приподняв голову, с интересом следил, что будет дальше. Я ему поклонилась, как кавалеру на балу.

– Вы приглашаете меня на танец? Вы не были записаны в моей бальной книжке, и маменька может быть недовольна, но так и быть, я тайком приму ваше приглашение.

Я сделала несколько па в его сторону вместе с метлой.

– Как вам этот вечер? Согласна: и на мой взгляд, тут слишком много гостей и очень душно. Но украшения, вы правы, очень даже милы… Что? Вы тоже не любите этих пустых разговоров, которые мы непременно должны вести? И мне больше по душе искренние беседы…

– Что здесь происходит? – раздалось сверху, и я поспешно остановилась, перехватывая метлу.

По лестнице спускался мистер Бернард.

– Простите, сэр, я убиралась.

– И часто вы кокетничаете с метлами?

– Я кокетничала не с метлой, а с Марком.

Хозяин «Драко и сыновья» посмотрел на старого дракона, тут же отвернувшего голову, и остановился у подножия лестницы в нескольких шагах от меня.

– Разве вы не знаете, что юным барышням лучше не кокетничать, если они не собираются принимать ухаживания кавалера?

– Скорее Марк примет мои, – ответила я, опуская глаза и поспешно возобновляя уборку. – Завтра предстоит отполировать его так же, как Еву.

– Что ж, не забудьте потом оставить в сторожке ключи от ангара, – произнес он, направляясь к выходу.

– Не забуду, мистер Бернард.

– И спасибо за Еву, она сегодня буквально блистала.

Ева была личной драконицей мистера Бернарда.

Когда он ушел, я быстро закончила дела и направилась в дом тетушки.

По дороге я задержалась на почте, чтобы проверить письма, и сама удивилась тому, как огорчилась, не обнаружив среди них послания от Орфея. Впрочем, чего я ожидала? Вечер прошел, и его планы могли измениться. Если я буду ждать от него послания, то могу уподобиться той несчастной бедняжке, которая каждый вечер караулит своего Родриго.

Глава 5

День всех влюбленных приближался, и в городе всюду появлялись украшения. Утром по дороге в агентство я ненадолго задержалась перед витриной магазинчика, где были выставлены вырезанные из бумаги валентинки и шоколадные сердца.

Я уже хотела было свернуть на улицу, где находилось агентство, когда мне навстречу вылетела Лиззи.

– Кристина! – изумленно выпалила она, а я от неожиданности даже не успела испугаться. – Я думала, университет в другой стороне.

– Да, в другой, я лишь хотела посмотреть валентинку для Фелиция, – пролепетала я, махнув на витрину.

– Такое должен дарить кавалер, по крайней мере первым, – выдала младшая сестра. – Впрочем, я хотела поговорить не об этом, – она протянула мне карточку, – это принесли тебе с почты вскоре после твоего ухода. Тетя Мэйбл попросила передать. Я побежала, чтобы тебя догнать, правда, не надеясь, что успею. Удивительно, что мы все-таки встретились…

– Да, удивительно, – отозвалась я, принимая карточку. – И тебе не следует так бегать, тем более одной. Маменьке это не понравилось бы.

– Я была с Шарлоттой, но она сказала, что не пойдет быстрым шагом, чтобы не испачкать подол, ты же ее знаешь.

– Да…

– Это от Фелиция?

– Что?

– Это, – указала она на карточку.

Я перевернула ее так, чтобы Лиззи не видела, и ощутила, как сердце начало колотиться быстрее при виде золотистой буквы «О» на послании.

– О да, – поспешно ответила я, опуская карточку.

– Он сообщает, что вернулся?

– Именно.

– Замечательно! Значит, тебе не нужно будет по нему скучать. Ну все, мне пора, прощай! – Помахав на прощание, Лиззи поспешила обратно, перепрыгивая через лужи и нарушая все мыслимые правила приличия.

Впрочем, это не мешало ей улыбаться встречным господам, а им – отвечать ей тем же.

Я же, снова взглянув на букву «О», быстро спрятала конверт в сумочку-мешок и поспешила в агентство.

До открытия еще оставалось время, поэтому, спрятавшись в комнате для переодеваний, я раскрыла сумочку.

На листке, вложенном в конверт, было написано:

«Дорогая Эвридика, как вы смотрите на то, чтобы в обед прогуляться в городском парке? У меня к вам есть вопрос. Буду ждать вас ровно в час возле арки и не отниму много времени».

Снова спрятав записку, я принялась за дела. В обед мне пришла еще одна записка, которую доставила Эрнеста. Это оказалось послание от Белатрисы.

– О нет! – воскликнула я, прочитав его.

– Что такое? – удивилась Эрнеста.

– О нет-нет-нет! – повторила я, перечитав строки.

– Что-то случилось? – встревожилась коллега.

– Случилось, – согласилась я, складывая послание. – Белатриса говорит, что маменька подумывает о том, чтобы пригласить меня и Фелиция на ужин пораньше. Что мне делать?

Эрнеста вскинула брови:

– Во всем сознаться и молить о прощении.

– Не вариант, – мотнула я головой и опустилась на седло, которое несла для Изабеллы.

– Тогда искать активнее. Может быть, еще раз сходить на «Вечер сердец»?

– Я уже один раз была и там мне больше нечего ловить. Думаю, как раз посоветуюсь с Орфеем.

– Тем самым, которому ты решила помочь найти вторую половинку?

– Да, а он – мне. Он пригласил меня сегодня в обед прогуляться в городском парке.

– Тебе не кажется, что решение пришло к тебе само?

– О чем ты?

– Почему бы тебе не пригласить Орфея в качестве Фелиция на знакомство с семьей в День всех влюбленных или когда там твоя матушка решит его пригласить?

– Нет, уверена, Орфей на такое не согласится. Он кажется серьезным и не выглядит человеком, готовым выдавать себя за другого и устраивать такой спектакль.

Произнеся последнее слово, я задумалась и повторила:

– Спектакль…

– Что?

– Почему бы мне не нанять актера?

Эрнеста с сомнением взглянула на меня.

– Какого джентльмена я уговорю изобразить моего жениха под чужим именем? Не говоря уже о том, чтобы действительно найти почти мужа за столь короткий срок? Зато актер мог бы сыграть его!

– Тебе не кажется, что все слишком далеко заходит? – заметила Эрнеста, открывая соседнее стойло, где дремал Марк.

– Это всего лишь один день, – пожала плечами я. – Я обязана представить кого-то маменьке и сестрам. А потом я действительно сделаю вид, что свадьба расстроилась из-за нашей ссоры или чего-то подобного. Они будут огорчены, но у меня появится чуть больше времени, чтобы действительно найти… – я вздохнула, – жениха. Мои сестры не должны страдать из-за меня.

– Делай, как знаешь, – донесся из стойла голос Эрнесты. – Только потом не запутайся во всем этом.

– Сейчас у меня нет выбора. – Я подхватила седло и направилась к Изабелле.

В обед Эрнеста ушла домой делить трапезу с семьей, а я отправилась в городской парк, чуть было не забыв про маску. Моя, с «Вечера сердец», осталась дома, поэтому я завернула в карнавальный магазинчик и купила новую.

Орфей, как и обещал, ожидал меня возле арки. В это время года она была увита плетистыми розами, а он стоял против света, поэтому я на какой-то миг замерла, залюбовавшись высокой широкоплечей фигурой, залитой солнечными лучами. Тут он повернулся и заметил меня.

– Вы пришли?

– Да, – я приблизилась.

На нем тоже была маска, та же, что и на вечере. Наш вид не вызывал особого удивления: люди – особенно из высшего света – порой предпочитали скрывать лицо, отправляясь по личным делам. Эта мода пришла к нам из соседней Энеции.

– Вы говорили, что у вас ко мне вопрос?

– Да, – он сделал жест в сторону одной из аллей. – Не хотите ли немного пройтись, чтобы обсудить его?

– Пожалуй.

Мы двинулись рядом.

– Итак, я думал над нашим последним разговором, – он отодвинул свисающие на дорожку ветви, чтобы я могла пройти.

– И о чем же конкретно?

– Вы говорили, что есть женщины… с амбициями. Что вы имели в виду?

– Я говорила о тех, кто, к примеру, читает книги о науке или посещает университет, потому что им интересно, как устроено электричество.

Орфей взглянул на ближайший фонарь, пока еще погашенный.

– Чем оно лучше тех же газовых фонарей?

– За ним будущее.

– С чего вы так решили? Вы увлекаетесь электричеством?

– Вообще-то нет, – призналась я. – Но несколько раз посещала лекции в качестве вольнослушательницы и встречала там девушек, которым это действительно было интересно.

– Хорошо, что еще, кроме книг и электричества?

– Ну, к примеру, некоторые женщины надевают брюки, потому что это может быть частью их профессии или моды.

Он поморщился:

– Согласен, когда это часть работы, но дань моде… в чем тогда будет их отличие от мужчин? Для воспитанной женщины это недопустимо.

Я чуть повела плечами:

– Почему женщина не может сделать свой выбор?

– Потому что есть определенные нормы, которые нужно соблюдать. Потому что мужчине виднее, как распоряжаться имуществом и как управлять жизнью.
А женщина должна ему доверять.

– Но если мужчина принимает нерациональное решение? Тогда он может поставить под угрозу обоих.

Орфей остановился:

– Вы считаете, что женщина примет более разумное?

– Нет. Я считаю, что неразумными могут быть в равной степени оба.
Как и разумными.

Он продолжил путь, заложив руки за спину:

– Так вот что вы имеете в виду под амбициями?

– Это лишь слово, которое вы подобрали. Можно назвать это по-другому – «мечтой» или «собственной волей».

– Так вы как раз из таких женщин?

– Наверное… да.

– В нашу прошлую встречу вы сказали, что у вас есть свои интересы. Сегодня – что интересы эти не связаны ни с электричеством, ни с брюками. В чем же они?

– Мне интересны… – я задумалась, – полеты.

– В самом деле? – удивился Орфей. – Вы имеете в виду путешествия на дирижаблях?

– Не совсем.

Я почему-то не решалась рассказать ему о драконах. Быть может, и не стоит? Вся прелесть таких бесед в том, что можно не раскрывать всего о себе и даже лицо закрыто маской.

– Так это и был ваш вопрос?

– Да, я подумал, что было бы любопытно взглянуть на мои поиски немного под другим углом. И слегка скорректировать запрос.

– И как? Мой ответ помог его скорректировать?

– Боюсь, ни в малейшей степени. Мне по-прежнему претят женщины, которые ведут себя как мужчины.

Я вздохнула:

– Наверное, это я не смогла донести до вас свой взгляд.

– Ну а что же вы? Продвинулись в своих поисках? Вы говорили, что жених нужен вам в течение недели.

– Боюсь, даже еще раньше, чем я думала. И нет, пока не продвинулась. Но сегодня я собираюсь в театр.

– Вот как? – Он вскинул брови, отчего маска шевельнулась. – Вы хотите отвлечься от забот?

– Напротив, собираюсь погрузиться в них с головой.

– Так зачем вам в театр?

Я замешкалась, и Орфей остановился:

– Так вы желаете найти жениха там?

– Да.

– Простите, не ожидал, что у вас такие… вкусы.

Это прозвучало как: «Простите, думал, что вы приличная девушка».

– Нет, вы не поняли, я… Мне нужен актер.

– А поподробнее?

Мы свернули на соседнюю аллею.

– Если подробнее, то я совершенно упаду в ваших глазах.

– Вы не выглядите девушкой, которую излишне волнует мнение других. Тем более человека, которого вы даже в лицо не знаете.

– Остановлюсь на том, что мне нужно в театр. И сегодня же.

– Тогда отчего бы нам не сходить туда вместе?

– Вы пойдете со мной? – Я неуверенно посмотрела на него.

– Если вы пойдете со мной.

– С радостью! – Признаться, посещение «Вечера сердец» – это одно, а вот появиться в театре без сопровождения стало бы для меня слишком большим испытанием.

– Тогда мне понадобится ваш адрес.

Я представила лицо тетушки Мэйбл при виде того, как я сажусь в незнакомый экипаж вечером, и ее голос, когда она требует сердечные капли.

– Нет, лучше встретимся прямо там. Но я не хотела бы идти в оперу…

В опере был слишком велик шанс встретить кого-то из знакомых.

– Лучше выбрать более камерный театр.

– Тогда почему бы нам не сходить в атальянский театр под открытым небом? Труппа у нас в городе уже месяц, – предложил Орфей.

– Не слышала о таком, но доверюсь вам.

– Спектакли проходят прямо здесь, в парке.

После того как мы условились о встрече, Орфей довел меня до ворот – от предложения сопроводить меня куда нужно я отказалась, – и мы распрощались.

На работу я вернулась в более приподнятом настроении. Теперь, если матушка все же решит ускорить встречу с Фелицием, у меня уже, возможно, будет согласие одного актера.

Глава 6

– Ты уже уходишь? – спросила Эрнеста вечером.

– Да, я сегодня отпросилась у мистера Бернарда чуть раньше.

Мне нужно было успеть на спектакль, а до того – предупредить об этом тетушку и, возможно, отразить все ее возражения и успокоить.

Неподалеку раздался сигнал, оповещающий о том, что следующая группа уже собралась, и Эрнеста, попрощавшись, поспешила туда, ведя в поводу Изабеллу. Я же хотела свернуть в сторону комнаты для переодеваний, когда услышала в крайнем стойле голос. Он, казалось, кого-то успокаивал.

Бесшумно приблизившись, я поняла, что это мистер Бернард. Он улетал сегодня по делам и, очевидно, уже вернулся.

Осторожно заглянув в стойло, я увидела, что хозяин «Драко и сыновья» сидит на охапке соломы, брошенной на пол, возле Евы, лежавшей, вытянув шею и устроив рядом с ним свою мощную голову. Он гладил ее и что-то бормотал – удалось различить лишь несколько слов, из которых я сделала вывод, что ее что-то испугало во время полета.

Я вспомнила слова матушки о том, что драконы – непредсказуемые и агрессивные существа. Как жаль, что она судит о них по заметкам из газет!

Тут мистер Бернард порылся в кармане и протянул Еве кусок сахара на ладони. Она аккуратно взяла его губами, как, бывает, берут лошади.

Внезапно мне показалось, что сцена уж слишком личная. Наверняка хозяин агентства, который привык появляться перед нами собранным и строгим, не хотел бы, чтобы его видели за проявлением нежности к любимице, да еще в таком виде: с развязанным шейным платком и без сюртука.

Осторожно попятившись, я свернула к комнатушке для переодеваний и вскоре покинула агентство.

Тетушке Мэйбл пришлось сказать, что я иду в театр вместе с Эрнестой.

– Что это еще за мода такая, когда две девицы одни отправляются в такое место?

– «Такое место» посещает половина города и весь высший свет.

– Но они при этом замужем! А без сестер, без маменьки… Ладно бы эта твоя Эрнеста была замужней матроной. Или она такая и есть?

– Нет, у нее другие… приоритеты.

– Тоже лишь лекции в голове?

Я вспомнила Эрнестины кожаные штаны:

– Можно и так сказать.

– Что ж, надеюсь, в следующий раз ты отправишься туда со своим Фелицием. Или с Чарли, – заметила тетя, подставляя щеку для поцелуя. – Без разницы с кем из них – девушка твоего возраста и положения не должна ходить по театрам с подругой.

– Да, тетушка.

– А ужин? – спохватилась она.

– Простите, тетя, но в это время уже начнется представление.

В дни посещения театров обычно ужинают после представления.

Вот это ее серьезно огорчило.

– Мало того что бросаешь меня ради зрелища, так еще и оставляешь без компании за ужином?

Я тоже огорчилась, осознав, что слишком нарушаю привычный уклад жизни тети.

– Вы могли бы пригласить леди Евгению…

– Она всего полчаса назад ушла с нашего пятичасового чая. К тому же леди Евгения наверняка предпочтет ужинать с семьей. – Тетя умолкла, что-то

прикидывая. – Позови Марию. Она отлично играет в вист и знает все сплетни в городе. Но если ты кому-нибудь проболтаешься о том, что я ужинаю со служанкой, я голову с тебя сниму!

– Буду нема, как дворецкий во время званого обеда, – приложила я палец к губам и поднялась в свою комнату, чтобы привести себя в порядок.

Сидя перед трюмо и расчесывая волосы, я впервые задумалась над словами маменьки о своей прическе, которую не меняла последние пять лет. Мои пышные темные волосы лежали на плечах, контрастируя с белизной нижней сорочки.

Выдвинув ящик, достала шпильки и попыталась соорудить одну из тех причесок, что видела недавно в журнале мод Белатрисы. Получилось не совсем так, но я осталась довольна результатом. Платье я также выбрала новое, которое еще никуда не успела надеть. Оно было слишком нарядным, чтобы отправиться в нем на «лекции», то есть на работу.

Спустившись на первый этаж и пожелав приятного вечера тете, которая в этот момент спорила с Марией о правилах сервировки столовых приборов, я покинула дом.

Когда я приблизилась к парку, до меня донеслись звуки музыки. Через главный вход сплошным потоком шли парочки и группы посетителей. Кто-то из них наверняка просто для прогулки, но часть, судя по нарядам, как и я, явились на представление.

– Вы удивляете меня, – раздалось за спиной.

Повернувшись, я увидела Орфея собственной персоной. На нем был вечерний костюм, и еще от него пахло свежим приятным парфюмом. В свете газовых фонарей серебром блеснула маска.

– И чем же?

– Смелостью. Или безрассудством. Я был уверен, что вы откажетесь от своей затеи, а то и вовсе передумаете продолжать со мной знакомство.

– Скорее, этого можно было бы ожидать от вас. Это ведь вам по душе простые и скромные женщины, которые ведут себя более… женственно.

– Я не говорил, что вы неженственная, – возразил он, предлагая мне локоть.

– Но ваши эталоны другие, – заметила я, взяв его под руку.

– Другие, и поэтому между нами определенная договоренность.

– Да, лишь договоренность. О дружбе.

Он внимательно посмотрел на меня, но ничего не ответил.

– Это должно быть где-то в глубине, – произнес Орфей, когда мы вошли в парк.

– Значит, вы еще не были на этом представлении?

– Нет, и, скорее всего, не побывал бы, если бы не вы.

– Не любите новое?

– Я люблю новое. Просто оно должно быть привычным.

Мы двинулись на звуки музыки и наконец вышли на ровный участок, где были возведены подмостки. Кто-то из гостей уже сидел за столиками, а некоторые рискнули устроиться на расстеленных на земле покрывалах, как на пикнике.

Какое-то время над поляной витали оживленные разговоры.

– Вам принести что-нибудь перекусить? – осведомился Орфей, указав на стол, где предлагали напитки и продукцию, в большинстве своем имевшую форму сердца.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Лучше, чем ничего (фр.).

2

Героиня древнегреческого мифа о трагической любви.

3

По легенде, Орфей спустился за умершей от укуса змеи Эвридикой в царство мертвых.

4

Теория, которая связывает характер, интеллект человека с формой его черепа.

Купить: https://tellnovel.com/ru/savchenkova_alena/kak-nayti-muzha-na-den-vseh-vlyublennyh

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить